

Город Янчжоу, Янчжоуский филиал торгового банка "Мин".

Чэн Чжиинь даже ни на минуту не задержался, поспешил на встречу с легендарным владельцем торгового банка "Мин", У Мастером.

Одолжить кредит акула этот крюк, с древних времен, династии Мин народного кредитования более активным, Wanli период "Tongzhou Zhi" сказал: "сторона его долине показать в поле, это аренда напоминает Сюй, пассажир долга, с нетерпением ожидая му и быть; чем его дебют, выявить бремя мешок шума, полный комнаты".

Когда же урожай будет хорошим, "сборщики арендной платы" в правительстве и "кредиторы денег" в ростовщиках уже подготовились к жатве, а когда жатва закончится, эти люди будут "шуметь по всей комнате".

Кроме крестьянских займов, чиновники берут займы - это тоже обычное дело, некоторые кандидаты и новоизбранные чиновники, чтобы пробиться сквозь общие расходы огромные, часто брать займы у людей, пока чиновник официально не вступит в должность, кредитор, как тень, как слуга.

В первый раз, когда Чэн Чжиен увидел Владельца магазина Ву, он почувствовал, что этот человек молод!

Хотя владелец магазина Ву намеренно носит бороду и хорошо одевается, но мастер Чэн видел бесчисленное множество людей, и его глаза настолько жестоки, что он сразу же видит, что возраст человека перед ним не более тридцати лет.

В то же время, Чэн Чжиен был удивлен, Чэн Чжиен тайно успокоил, молодых людей, чем те старые противники, чтобы иметь дело с гораздо лучше, думаю, после нескольких раундов вежливости, дело с предоставленным интересом не должно быть слишком черным.

Главой банка был Ву Чэн, младший брат Ву Чжуна, а торговый банк "Мин" - билет, созданный Ву Чэном по просьбе Чжу Чичжуна, и действовал при финансовой поддержке королевской группы.

Синь Цзя, который занимался торговлей рыбой и солью, имел до миллиона монет, в то время как остальные 200-300 000 монет были в ушах среднего Цзя.

В городе Янчжоу Хуэй купцов, семейное богатство миллионов является огромным богатством, от 200 000 до 300 000 считаются малыми и средними купцами, как торговец солью огромное богатство, положение Чэн Чжиинь очень высокое, и после приветствия с У Чэн будет ухмыляться широко и сидеть на стуле тайцзи, очень модель.

Он не чувствовал, что приехал сюда занять деньги, скорее, он был крупным клиентом, и этот торговый банк Ming должен был попросить у него что-то.

Столкнувшись лицом к лицу с неотразимым мега-богатым Ченгом, Ву Ченг погладил свою восьмерку по фигуре и с улыбкой сказал: "Главный Ченг, интересно, сколько серебра тебе нужно?".

Чэн Чжиен сказал: "Сто тысяч таэлей серебра, сколько вы берете прибыли?"

Ву Чэн все улыбался и выглядел безобидным человеком, но интерес, который он высказывал, был похож на ствол ножа с другой стороны: "Берите по три пункта каждый месяц".

"Так много?" Лицо Чэн Чжиин дрогнуло, немного удивилось.

Три процентных пункта, 100 000 таэлей серебра - это ежемесячные проценты в размере 3 000 таэлей, 36 000 таэлей в год, три года, после чего он догонит основную сумму.

Семья Чен всегда давала займы другим, проценты у разных людей разнятся, иногда даже упоминалось о четырех пунктах, но это его первый раз заимствования, вкус трудно сказать.

Он сказал: "Я намерен взять миллион таэлей серебра, могу я взять меньший интерес?"

Ву Ченг усмехнулся: "Владелец магазина Ченг прощает меня, этого не может быть меньше".

Чэн Чжиен немного разозлился: "Ты, так называемый банк, как бизнес может быть таким черным?"

Ву Чэн засмеялся и ничего не сказал, этот кривой рабочий день кредитования других целых четыре-пять пунктов, но сказал три пункта черных, действительно бесстыдно.

Ву Чэн вдруг серьезные: "закон" предусматривает: "все частные деньги и залогового имущества, ежемесячная прибыль и не более трех пунктов, хотя больше, но прибыль, нарушители порвали сорок, оставшуюся прибыль на добычу, тяжелые сидя на добычу преступления, трость сто, я Ming торговый банк в соответствии с "законом" правила, до трех пунктов за линию, юридический бизнес, как черный?"

Видя, как проходит немного времени, Чэн Чжиен не хотел тратить время впустую, так что ему оставалось только сказать: "Если владелец магазина Ву может занимать меньше, у Чэна все еще есть друзья, которых он может представить...".

Ву Ченг вяло сказал: "Не может быть меньше, если владелец магазина Ченг не хочет брать в долг, то, пожалуйста, вернитесь, Ву все еще есть еще несколько клиентов торговца солью, чтобы получить".

Он холодно улыбнулся в своем сердце, пропустив этот магазин, когда зайдет солнце, вся твоя семья будет в облаве, а ты все еще торгуешься со мной здесь!

Чэн Чжиинь был взволнован, но не решился показать это, поэтому ему пришлось проглотить свой гнев и сказать: "Отлично, только три процента прибыли, принесите миллион таэлей серебра!".

У Чэн подзывал, и тут же два мальчика пришли с толстой кучей серебряных купюр, в то время как другой мальчик нес ручку, чернила, бумагу и камень с тушью, и стал делать документы.

"Три года как предел?" Чэн Чжиен указал на соглашение по документам и посмотрел в тревогу.

Ву Чэн кивнул утвердительно и сказал: "Закон о дамбинге предусматривает, что хоть и больше лет и месяцев, но прибыль, в соответствии с прибылью нашего банка от заимствования, прибыль за три года достигнет числа принципа, если более трех лет, то оставшаяся прибыль будет засчитана как краденый товар, сядет на краденый товар, я законный торговец дамбингом, решительно не делаю зла".

Отношение Ву Чэна было очень жестким: "Всего три года в качестве лимита, если глава

магазина Ченг считает это неприемлемым, просто не берите в долг".

Чэн Чжиен возненавидел подпись, взял серебряный билет и уехал, не забыв забрать пакетик чая Tieguanyin, подаренный Мин Купеческим Банком на выходе.

После того, как Чэн Чжиен ушла с серебряным билетом в кармане, Ву Чэн закричал на улицу: "Пожалуйста, поприветствуйте следующего торговца солью...".

По словам большого босса Мин купеческого банка за кулисами, Чжу Цзы Лонг, эти недобросовестные купцы долгое время эксплуатировали народ, и они не знали, сколько черных денег они заработали с совестью, даже если бы их дома подверглись набегу, было бы трудно избавиться от их ненависти, они должны быть выжаты сухими и использоваться как кастрюли с деньгами, заставляя их рвать со своим капиталом и прибылью!

Например, эта семья Ченгов, три года, чтобы вернуть миллион таэлей серебра, плюс другие торговцы солью заимствуют, эквивалент белого подарка в миллионы таэлей серебра каждый год, можно сказать, что это долгосрочный стук по бамбуковому бару.

Например, в "Золотом лотосе" Си Мэнь Цин - ростовщик - один из его трюков по изготовлению денег, а Си Мэнь Да Гуань Рэнь - военный офицер в чиновничьем ведомстве, имеющий пять званий.

Автор "Золотой Лотос сливы" из династии Мин, написал множество сюжетов, отражающих династию Мин, а "Водяная Маржа", "Романтика трех царств" и "Путешествие на Запад" известны как "четыре странные книги" древнекитайской фантастики.

Во второй половине того же дня крупные торговцы солью собрались в магистратском суде Янчжоу и платили пошлину за соль один за другим упорядоченным образом, одни использовали серебряные купюры, а другие заставляли своих слуг нести золото и серебро.

Весь двор магистратского двора превратился в гору, что было очень шокирующим.

Были также те, кто не мог позволить себе заплатить налог и не хотел продавать свои активы или брать кредиты, но пришел посмотреть с немного удачи.

Для этих людей Чжу Цзы Лонг безжалостно приказал конфисковать их дома и отправил все семьи торговцев солью, не выполнивших свои налоговые обязательства, в Донпан, чтобы они внесли свой вклад в развитие острова.

Что касается их семейного имущества, то оно, естественно, было конфисковано.

Те торговцы солью, которые взяли кредит у торгового банка Мин, были не лучше, думая о возвращении из соляной промышленности и погасить кредит три года спустя.

Ссылаясь на растущую коррупцию закона соли программы, увеличивая плавающие сборы, стагнирующую государственную соль, и безудержных частных торговцев как причину, Чжу Цычжун официально постановил, что закон соли банды должен быть отменен и система цитирования соли должна быть упразднена!

С тех пор соль производилась исключительно императорским двором и продавалась оптом по низким ценам купцам, которые затем продавали ее в розницу жителям мира.

Другими словами, императорский двор контролировал ценообразование и производственные

права, снижая рентабельность соли и других предметов первой необходимости, но это означало, что прибыль, полученная императорским двором через контроль соляной промышленности, затем уменьшалась.

Отмена Закона о праведной соли нарушила наследственную монополию торговцев солью и оказала немаловажное влияние на торговцев гербами, даже Чжан Дабяо был ошеломлен.

В глазах двора вы просто скот и овцы. Дворец дает вам горстку травы, чтобы поесть, прежде чем вы что-нибудь поедите.

Но для торговцев солью, заплативших налог на соль, Чжу Цзы Лун не убил их всех. Если они остались без источника дохода, то как насчет кредитов из торгового банка "Мин"? Это значит, что больше нет шерсти?

В Чжу Цзы Лонг был создан специальный солевой отдел для производства соли, а также для проведения тендеров на ее продажу, которые представляли собой готовые агенты, причем не только с каналами сбыта, но и с выездными магазинами.

Раньше закон о соляной программе состоял в том, что крупные торговцы солью отвечали за один маршрут, включая ценообразование и т.д., а сейчас они отвечают только за продажи, и ценообразование является делом департамента соляной политики.

Любой человек, получивший разрешение от департамента управления солью, может получить билет на продажу соли, а у торговцев солью не может быть монополии.

Чтобы предотвратить завышение цен на соль, Чжу Цзы Лонг постановил, что: "Цена соли должна быть от 10 до 50 центов, 10 центов за фунт в провинциях, расположенных поблизости от соляных ферм, 50 центов в таких местах, как Сычуань, и 50 центов в других провинциях".

Стоимость производства соли составляет около двух-трех денег за кошку, плюс субсидия домохозяйствам, продающим плиты, кошка, проданная за десять денег, также может заработать половину.

Потому что в отдаленных местах нужно много грузовиков и кораблей, стоимость затем увеличилась, Сычуань и другие места, чтобы продать пятьдесят Вэнь также могут быть приняты, в конце концов, предыдущая цена соли триста Вэнь кошачий.

Когда цена на официальную соль была чрезвычайно низкой, контрабандная соль не имела бы места для выживания, и под прикрытием она в корне боролась бы с контрабандным синдикатом.

Ли Янь, который сопровождал его, подумал об этом и поклонился: "Ваше Высочество, у меня есть совет, если местное правительство тайно поднимет цену...".

Чжу Цзы Лонг смеялся и говорил: "Тайное повышение цен? Хорошо, что я нанесу удар по дому любого, кто осмелится поднять цену! Пусть добавляют все, что хотят!"

До тех пор, пока центральное правительство сильное, эти местные чиновники не могут создавать большие волны.

Чжу Цзы Лонг также сказал: "Создайте в отделе управления солью еще один наблюдательный отдел, похожий на Историка Императорского Соляного Патруля, если вы найдете местное повышение цен, офицер будет повышен до уровня с вознаграждением в

тысячу таэлей серебра!".

Он считал, что чиновники Отдела надзора за солевым отделением определенно станут очень агрессивными ради своего служебного пути и заработка и будут постоянно следить за работой магистрата.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1046673>